

— Тогда не возвращай, — Дуань Цзин оттолкнул протянутую руку Гу Хуаня. — У меня в сумке ещё есть, эту пачку оставь себе.

— Тишина, — учитель на сцене держал в руках стопку экзаменационных листов и, протянув финальную ноту, строгим тоном произнёс:

— Сейчас начинаем раздавать работы. Получив лист, не торопитесь отвечать, можно начинать писать только после звонка.

Гу Хуань закрыл рот, уставившись на спину Дуань Цзина перед собой и на термос на его столе, прикидывая, как после экзамена взять его чашку и сделать пару глотков всемогущей горячей воды.

— Что я вчера съел такое, что нельзя было? — Гу Хуань крутил в руке ручку, стараясь вспомнить, что он делал вчера. — Куриные лапки? — Он сомневательно спросил себя. — Мама тоже ела, а сегодня утром я не видел, чтобы ей было плохо.

— Неважно, — в следующую секунду раздался звук звонка, и в классе сразу началась работа: все склонили головы над заданиями, слышался шорох бумаги и пера. Гу Хуань тоже наклонил голову и начал решать тест по китайскому языку.

Экзамен закончился в полдвенадцатого, Гу Хуань закончил на десять минут раньше. У него не было привычки сдавать работы раньше времени. Гу Хуань надел колпачок на ручку, положил её в сторону и посмотрел на Дуань Цзина впереди, только чтобы обнаружить, что тот тоже уже закончил и даже аккуратно сложил пенал на столе.

— Кх-кх, — Гу Хуань притворно кашлянул, нащупал ногой ногу Дуань Цзина под столом и слегка толкнул её, стараясь говорить как можно тише. — Я сейчас сначала...

Не успел он договорить, как успешно привлёк взгляд учителя, сидевшего на сцене и водившего глазами по аудитории с чайником в руках.

Как только учитель посмотрел на него, Гу Хуань не раздумывая поднял руку, показывая, что сдает работу. Когда у него забрали экзаменационный лист и карточку с ответами, он схватил пачку бумажных салфеток со стола и, проходя мимо места Дуань Цзина, быстро ему подмигнул.

Гу Хуань хотел сказать, что сдаёт работу раньше времени, чтобы сходить в туалет, и чтобы Дуань Цзин подождал звонка и сбора работ, и если он не вернётся, подождал его в классе.

Конечно, Гу Хуань переоценил нынешнюю степень понимания между ним и Дуань Цзином. Дуань Цзин, глядя на спину Гу Хуаня, выходящую из двери класса, через пять секунд решительно тоже поднял руку и сказал учителю, что сдает работу.

Он подумал, что Гу Хуань намекнул ему тоже сдать пораньше, как он, чтобы как раз успеть в самую толпу пойти вместе в столовую поесть.

После обеда был ещё экзамен, поэтому Дуань Цзин просто положил все вещи на стол и, сдав работу, не оборачиваясь, уверенным шагом вышел из двери.

Первая аудитория была в самом конце, и когда Дуань Цзин стоял у двери класса и оглядывался назад, он как раз увидел, как Гу Хуань юркнул в туалет рядом с лестничным пролётом.

Хотя утром он принёс кружку, пил он мало. Дуань Цзин специально хотел подождать Гу Хуаня, поэтому шёл нормальным шагом к лестничному пролёту и прислонился к только что укреплённому перилу, ожидая, когда тот выйдет.

Примерно через пять минут после звонка люди в аудиториях вдруг как будто взорвались, и с гулом всё стало шумно и весело.

— Пошли, — Гу Хуань, выходя, увидел, что Дуань Цзина людской поток оттеснил в угол коридора, подошёл к нему сзади и попутно посмотрел на его пустые руки. — Я думал, ты выйдешь чуть позже.

— Это ты заставил меня сдать работу и выйти вместе с тобой, — Дуань Цзин ждал Гу Хуаня уже минут десять, в течение которого был вынужден улыбаться в ответ на бесчисленные приветствия одноклассников, выходявших после сдачи работ, и сейчас уже совсем не мог улыбаться.

Гу Хуань пошёл рядом с ним.

— У меня сегодня живот плохо себя чувствует, не знаю, какую гадость я съел.

— ? — Дуань Цзин посмотрел на него и тут же выпалил:

— Молоко?

— Молоко? — Гу Хуань машинально повторил вместе с ним, потом нахмурился и старательно вспомнил. — Ты не говори, вполне возможно.

— Я же тебе говорил давно, не ешь это. — Лицо Гу Хуаня было немного бледным, Дуань Цзин смотрел на него как заботливый отец, с безнадёжным тоном. — Сейчас зайдём в столовую, ты найди место и сядь, я принесу поесть.

— Спасибо, спасибо, — Гу Хуань собрался с духом, весело улыбнулся и подался к Дуань Цзину. — Мне нравятся такие горячие товарищи, как ты, служащие людям.

— Раз есть силы болтать чушь, значит, болееешь не сильно, — они подошли к входу в столовую, Дуань Цзин посмотрел на чёрные головы внутри, повернулся к Гу Хуаню и протянул руку. — Карточка питания.

Гу Хуань сразу очень послушно вытащил из кармана свою карточку и передал ему, сопроводив искренней и льстивой улыбкой.

— Спасибо, милый, люблю тебя.

Выражение лица Дуань Цзина вдруг стало немного странным. Он не обратил внимания на Гу Хуаня, а просто протянул руку, забрал карточку из его руки, развернулся и пошёл к прилавку, Гу Хуань смотрел ему вслед с полным непониманием.

— Я что, опять его задел?

Гу Хуань только сел на своё место, как увидел, что Дуань Цзин несёт миску с куриным отбивным рисом и миску белого рисового супа, рядом с которыми miserably лежала тарелка невзрачных солёных овощей.

— Спасибо, брат! — Гу Хуань потянулся за миской с курицей, чуть не получил по руке

палочками от Дуань Цзина, к счастью, его глаза и руки были быстрыми, и он увернулся.

— Чёрт, я не буду есть эту прозрачную кашу без запаха птицы, — он злобно посмотрел на кусок курицы, который держал Дуань Цзин, и на белую миску супа перед собой, образуя резкий контраст.

— Когда болеешь, можно есть только это, — Дуань Цзин заботливо протянул ему железную ложку и ухмыльнулся. — Иначе твоя болезнь ухудшится, и ты снова начнешь орать.

Гу Хуань уставился на белый суп долгое время, в конце решил быть великим и не мелочиться с Дуань Цзином, взял железную ложку и с солёными овощами начал хлебать.

— До экзамена ещё три часа, — они поели, Дуань Цзин посмотрел на наручные часы, похлопал Гу Хуаня, который вытирал рот салфеткой. — Тебе плохо, днём пойдём спать в мою комнату в общежитии.

— Откуда у тебя комната? — Гу Хуань уставился на него с удивлением. — Ты же не живёшь в общежитии?

— Угу, — Дуань Цзин объяснил. — Я раньше подал заявку учителю на комнату, можно днём спать, но вечером продолжаю ходить домой. — Дуань Цзин указал на здание общежития с серыми стенами недалеко позади столовой. — Деньги заплатил, просто никогда там не жил.

Гу Хуань на мгновение потерял дар речи, он замолчал, пробно спросил:

— Ты не потому, что хотел днём быть со мной, поэтому заплатил деньги и не стал жить там?

— ...

— Раз уж ты так думаешь, — Дуань Цзин повёл его в здание общежития, нажал кнопку вверх в лифте с важным видом. — То с завтрашнего дня я после еды буду возвращаться в общежитие.

Гу Хуань смотрел, как он нажимает кнопку 7-го этажа, кивнул в сторону с согласием.

— Конечно, если не жить там, будет слишком обидно, плата за общежитие в этой школе недешёвая, нельзя позволить школе заработать на тебе, правда?

Дуань Цзин, выслушав его, больше не продолжал говорить, лишь в сердце тяжело вздохнул, заодно беззвучно ругнулся парой грязных слов. Однако на поверхности по-прежнему был лёгкий ветерок, спокойные волны, гора Тай падала перед ним, а лицо не менялось.

На 7-м этаже в общежитии почти никто не жил, хотя в школе учеников, живущих в общежитии, было немало. Но в одной комнате 6 человек, юноши и девушки, а также три класса занимали отдельный корпус, чем выше этаж, тем меньше людей жило, 7-й этаж уже был верхним, если не особых случаев, обычно людей было мало.

Дуань Цзин хотя и платил за одного человека, из-за особой ситуации школа дала ему привилегию жить одному в шестиместной комнате.

Поэтому Гу Хуань, только вошедший в дверь, увидел шесть пустых кроватей.

— У тебя такие условия слишком классные, чёрт возьми, — Гу Хуань крутил головой, осматриваясь по сторонам. — Платишь за одного человека, спишь на шести кроватях?

— Я не имею способности делить себя на шесть частей для сна, — Дуань Цзин открыл деревянный ящик, аккуратно стоящий напротив кровати, вытащил из него упаковку, откачанную в вакуум, в пластиковом пакете с пятью предметами для кровати.

Оба никогда не делали домашнюю работу, вытащили всё из пакета, возились ещё десять с лишним минут, прежде чем смогли прилично постелить комплект на нижнюю кровать.

— Я в будущем обязательно найду добродетельную вторую половинку, — посреди зимы Гу Хуань так устал, что вспотел, он обмахивался ладонью, рассматривая только что сделанный с Дуань Цзином результат на кровати. — Домашняя работа слишком чёртова утомительная.

<http://bllate.org/book/16550/1508683>